УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

И. С. РОМАШИН,
кандидат исторических наук

# ОЧЕРКИ ЭКОНОМИКИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ XVII—XIX вв.

(В помощь учителю истории средней школы)

г. Ульяновск
1961

УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

И. С. РОМАШИН,
кандидат исторических наук

# ОЧЕРКИ ЭКОНОМИКИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ XVII—XIX вв.

(В помощь учителю истории средней школы)

г. УЛЬЯНОВСК
1961

## Введение

Историко-экономический материал школьного курса имеет исключительно важное значение в формировании марксистско-ленинского мировоззрения учащихся средней школы. Глубокое изучение этого материала в рамках школьной программы является необходимым условием подведения учащихся к марксистско-ленинскому пониманию истории. На этом материале учащиеся убеждаются в том, что история общества есть прежде всего история прогрессивной смены способов производства, история развития производительных сил и производственных отношений, история самих производителей материальных благ.

Историко-экономический материал позволяет учителю раскрыть перед учащимися основные объективные законы исторического развития, показать роль трудящихся масс как подлинных творцов истории и создателей материальной культуры, показать картины труда в различные исторические эпохи. Однако изучение этого материала в школе сопряжено с целым рядом трудностей. Нет хорошо разработанной методики преподавания вопросов экономики, сам материал в школьном курсе расположен фрагментарно: он включен в отдельные темы и даже в отдельные уроки, что затрудняет его изучение. Учитель редко использует на уроках экономический материал из истории своего края, потому что он не располагает достаточным запасом экономических фактов ввиду их разбросанности и недоступности. Поэтому не удивительно, что вопросы экономики учащимися усваиваются значительно слабее, и школьники не знают многих интересных фактов из экономической жизни своего края.

В условиях проводимой в настоящее время перестройки системы народного образования в нашей стране краеведческий материал приобретает особое значение и необходимость его изучения в средней школе становится все более настоятельной.

В настоящей работе автор ставит своей целью дать учителю материал по экономике Симбирской губернии XVII—XIX вв. и тем самым оказать ему посильную помощь при прохождении истории СССР в средней школе. Здесь учитель истории может познакомиться со следующими вопросами из экономической жизни Симбирской губернии: г. Симбирск и его экономическое значение в Поволжье во второй половине XVII—первой половине XVIII вв.; экономическое развитие губернии в XVIII—XIX вв.; развитие крестьянских промыслов и возникновение на их базе вотчинной и купеческой мануфактуры; развитие, кризис и гибель вотчинной мануфактуры и укрепление капиталистической мануфактуры; промышленный переворот и развитие капитализма в суконной промышленности — ведущей отрасли в губернии и основные факты по реформе 1861 года в Симбирской губернии. В целом показывается процесс нарастания кризиса феодально-крепостнической системы и развитие товарно-денежных отношений в губернии до 1861 года и развитие капитализма в суконной промышленности в 1861—1880 годы.

Эти материалы могут быть использованы во-первых, при подготовке к урокам по мере прохождения с учащимися соответствующих тем применительно к учебникам Л. П. Бущика (для 8-го класса) и под редакцией А. М. Панкратовой (для 9-го класса), и, во-вторых, при разработке докладов и сообщений в школьных кружках истории во внеклассное время.

Автор не претендует на полное и исчерпывающее освещение всех затронутых вопросов и делает лишь первую попытку дать учителю-историку краеведческий материал по этим вопросам.

## г. СИМБИРСК И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПОВОЛЖЬЕ В XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII вв.

Материал этого раздела используется при прохождении темы «Экономическое и политическое развитие России в XVII веке». Учитель, отмечая значительный в этот период рост городов и торгов-

ли, происходивший на базе дальнейшего развития ремесла и первых мануфактур, знакомит учащихся с основанием г. Симбирска и его торговым значением в Поволжье в процессе формирования всероссийского рынка (см. Л. П. Бущик, учебник по истории СССР для 8 класса, § 40, стр. 159—160, раздел — Рост городов и торговли в России в XVII веке).

**Основание г. Симбирска и его роль в Поволжье.**

г. Симбирск основан в 1648 году по указу царя Алексея Михайловича боярином Богданом Матвеевичем Хитрово. Построенный как город-крепость, стороживший приволжские земли от набегов кочевников Заволжья, он быстро рос и за первые 50 лет своего существования стал крупным торговым центром Поволжья со значительным посадским населением[1].

Еще более выросло значение Симбирска в первой половине XVIII века. Из 40 представителей (крупных купцов и промышленников) гостиной сотни Среднего Поволжья (в нее входили купцы волжских городов от Симбирска до Н. Новгорода (Горький), в Симбирске было 11 купцов, среди которых двоих — Ивана Андреева и Алексея Ушакова — можно поставить в ряд с крупнейшими московскими купцами. Симбирские купцы вели торговлю на огромной территории России: от Москвы — на западе до Ирбита и Верхотурья — на востоке, от Астрахани — на юге, до Архангельска — на севере. Иван Андреев торговал персидскими товарами и голландскими сукнами, шелком и китайкой, кожей и юфтью, хлебом, солью, рыбой и другими товарами. Кроме того, он имел винокуренный завод, четыре мельницы и кожевенное производство.

Еще больший размах в торговле имел Алексей Ушаков. Приехав в Симбирск в конце XVII века из Сибири, где вел большую оптовую торговлю, он сразу оценил торговое значение Симбирска в Среднем Поволжье. Имел крупную мельницу, винокуренный завод с солодовней и «другими заводами», три соляные варницы. Вел торговлю железными «припасами», сукнами, холстом и многими другими товарами. Но главным образом он торговал хлебом—мукой, отправляемой им в Астрахань, и солью, десятки тысяч пудов которой продавал в Симбирске, Н. Новгороде и на Макарьевской ярмарке.

Крупным торговцем и промышленником был Осип Твердышев, имевший винокуренный завод, шесть мельниц, позже основавший несколько металлургических заводов на южном Урале и суконную мануфактуру около Симбирска.

Крупную торговлю хлебом и солью вел Игнат Хлебников.

Причина роста Симбирска заключается не только в удобном положении Симбирска на водном волжском пути (это было у многих городов на Волге), но главное в огромных товарных ресурсах — хлебе, который стекался сюда из Приволжья и Заволжья. На грани XVII—XVIII вв. богатства края широко использовались мукомолами, винокурами и оптовыми торговцами. Самара (Куйбышев) и Саратов, будущие крупные хлебные рынки, не стали еще торговыми центрами, этот край был мало заселен и не имел столько хлеба.

Поэтому «Симбирск, ближайший из них к московским мирным пределам, опередил их и стал своего рода житницей для бесхлебных астраханских мест»[2]. Следовательно, уже в конце XVII века в Симбирском крае земледелие и связанная с ним крупная торговля достигли известного развития и являлись важным фактором в деле образования всероссийского рынка. Именно во второй половине XVII века, а не в XVIII веке, как это утверждалось ранее[3], закладывались основы экономического развития этого края.

Это же подтверждает крупный географ и статистик того времени Кирилов И. К., который в своем обзоре экономики России за первую четверть XVIII века особо выделил Симбирск из городов Поволжья, указав, что «в Симбирском уезде самые хлебородные места, из которого уезда хлеба многочисленно вверх по Волге до Нижнего и в Астрахань отпускаются; меду, воску и скота изобильно»[4].

Таковы наиболее ранние экономические сведения о нашем крае.

## ЭКОНОМИКА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Материал этого раздела используется при изучении темы «Россия во второй половине XVIII века», на уроках, отводимых уяснению экономического развития России второй половины XVIII — на-

чала XIX вв. На общем фоне характеристики крепостного хозяйства России дается краткая характеристика хозяйства Симбирской губернии этого периода, как типичной дворянской губернии: указывается на состояние сельского хозяйства и крестьянских промыслов, появление и развитие первых суконных мануфактур (с учетом ленинского понятия о своеобразии суконного производства... «надо принять во внимание, что до 1860-х годов включительно суконное производство имело особую, оригинальную организацию: оно было сосредоточено в сравнительно крупных заведениях, которые отнюдь не относились к капиталистической фабричной индустрии, а были основаны на труде крепостных или временно-обязанных крестьян» — В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 410), развитие торговли (см. учебник истории СССР под ред. А. М. Панкратовой для 9 класса, §§ 17 и 25, 31 и 34). Справка об образовании Симбирской губернии увязывается с губернской реформой 1775 года, проведенной Екатериной II в период усиления диктатуры дворян, после разгрома крестьянского движения 1773—1775 гг., когда обнаружились слабость и неспособность местной дворянской администрации справиться с растущим недовольством крепостного крестьянства России (там же, § 19).

**Образование Симбирской губернии**

В Симбирском крае, как и в целом в России, XVIII век характеризуется наиболее полным развитием феодально-крепостнической системы хозяйства. С давних пор прекрасные природные условия этого края, тучные черноземы, обилие лесов и луговых угодий, многочисленные реки, а главное водные пути Волги и Суры, привлекали внимание русских феодалов-крепостников. Хотя Симбирская губерния и не являлась той территорией, где сложилось русское централизованное государство, но в XVIII веке она уже была типичной русской дворянской губернией. Здесь были родовые имения, «гнезда» ряда крупных дворянских фамилий России, насчитывавших десятки тысяч десятин земли и тысячи крепостных крестьян[5]. Помещичьи крестьяне здесь составляли 52 процента к общему крестьянскому населению губернии и основная масса их отбывала барщину, которая здесь получила свое наиболее полное, законченное развитие. Остальные крестьяне были государственными[6].

Симбирская губерния (наместничество) была образована в 1780 году из частей Казанской и Нижегородской губерний, и население ее насчитывало 760 тысяч душ

обоего пола, в том числе 186 тысяч душ нерусской национальности. В ней было 1529 населенных пунктов, среди них 13 городов, 27 пригородов и слобод, 551 село и 938 деревень[7]. Губерния делилась на 13 уездов: Симбирский, Сенгилеевский, Сызранский, Ставропольский, Самарский, Алатырский, Ардатовский, Буинский, Карсунский, Курмышский, Канадейский, Тагайский и Котяковский. Позже последние три уезда были упразднены, а в 1851 году Ставропольский и Самарский уезды отошли во вновь образованную Самарскую губернию.

**Сельское хозяйство.**

Основное занятие жителей — земледелие. Выращивались, главным образом, зерновые культуры: рожь, пшеница, ячмень, полба, овес, гречиха, просо. Господствовала трехпольная система, и только на юге и в Заволжье, где земли было больше, сохранилась местами и переложная система. Тучные черноземы не требовали удобрений. Однако местами, давно освоенные участки удобрялись навозом, но это было редким явлением. Основными орудиями земледелия были соха и деревянная борона, серп и коса. Пахота и боронование проводились в сезон по два раза.

Около 1775 года в губернии появились плуги — тяжелые, на 3—4 лошади, для пахоты залежи и целины, и легкие — на 2 лошади. Эти же плуги применялись «с пользою для разодрания лугов». Одновременно с плугами появились железные бороны. Разумеется, это было в основном лишь у крупных богатых помещиков, сначала Симбирского и Сенгилеевского уездов, а потом стали распространяться по всей губернии.

Симбирская губерния в этот период была житницей Поволжья, и современники единодушно отмечали обилие хлеба в губернии и значительный вывоз его в другие губернии. Так, один из них, оценивая значение Симбирского края в первой половине XVIII века, указывал, что здесь «самые хлебородные места, из которых хлеба многочисленно вверх до Нижнего и в Астрахань отпускаются», попутно указывая на изобилие меда, воска и скота. А другой писал, что во второй половине XVIII века «губерния здешняя довольно изобилует хле-

бопашеством и снабжает других хлебом, а сама не покупает».

Житницей Поволжья Симбирская губерния оставалась и в начале XIX века. Так, валовой сбор хлеба в 1815 году здесь составлял 10,5 миллиона четвертей[8]. Значительная часть этого зерна перерабатывалась в самой губернии, на местных мельницах и толчеях. Крупными потребителями зерна были казенные и помещичьи винокуренные заводы. Обилие хлеба подтверждается также наличием многих хлебных волжских и сурских пристаней, с которых отправлялись огромные партии хлеба.

В Симбирской губернии были прекрасные условия и для развития животноводства. Обилие лугов в поймах реки Волги, ее притоков — Суры и Свияги и их многочисленных притоков способствовало с давних пор развитию животноводства. Современники единодушно подтверждали это[9]. Так, Евд. Зябловский писал о скотоводстве Симбирской губернии: «Другой важный промысел поселян есть скотоводство, которое по причине обильных сенных покосов нарочито... Всякого скота, как-то лошадей, коров, овец, коз и свиней довольно»[10].

Разумеется, отмечая обилие скота, он имел в виду помещиков, которые действительно, владея обширными и лучшими пастбищами, имели огромные стада всякого скота. Крестьяне же, в условиях барщинного хозяйства и недостатка лугов, имели сравнительно небольшую обеспеченность скотом, обслуживая им потребности не только свои, но и помещиков. В частности, овцеводство в Среднем Поволжье составляло видную отрасль животноводства. В 1846 году Симбирская губерния насчитывала свыше 2100 тыс. голов овец. По количеству овец на душу населения она занимала шестое место в Европейской России, уступая в этом отношении только южным губерниям: Астраханской, области Войска Донского, Таврической, Екатеринославской и Херсонской[11].

Основная масса овец была простой породы и давала грубую шерсть, которая и являлась основным сырьем для помещичьих суконных мануфактур. Почти одновременно с другими западными и южными губерниями появились здесь в 1809 году стада и тонкорунных овец. Новатором тонкорунного овцеводства в Симбирской губернии был Самарин Ф. В.[12]. Потом в губернии стали известны овчарни тонкорунных овец графов Орловых-

Давыдовых, графини Паниной, князя Вяземского, Ивашева П. Н. и многих других.

В вотчине Самариных уделялось большое внимание овцеводству, и оно развивалось успешно. Крупная овчарня Самарина состояла из нескольких отделений и насчитывала в лучшие годы до 21 тысячи голов овец. Овечий завод давал больше дохода, чем зерновое хозяйство вотчины. Тонкорунной шерстью полностью обеспечивалась его крупная суконная мануфактура, и значительные партии шерсти отправлялись в Москву на продажу[13].

Усольская вотчина графа Орлова-Давыдова также имела несколько овчарен, и количество овец доходило до 15 тысяч голов. Здесь также придавали большое значение разведению тонкорунных овец и не жалели для этого средств. Помещения и порядок в овчарнях были образцовыми, что вызывало у одних помещиков удивление, у других — подражание. Утверждали, что его тонкорунные овцы жили и находились куда в лучших условиях, чем его крепостные. Главными овчарами работали виднейшие специалисты того времени, главным образом иностранцы, получавшие очень высокие оклады[14].

Крупнейший помещик Ивашев П. Н. (отец декабриста В. П. Ивашева) был новатором в сельском хозяйстве и имел большое опытное овцеводческое хозяйство: одну овчарню в Ундорах, а другую в имении, недалеко от Камского Устья, в которых имелось до трех тысяч голов овец. Несомненно, он был крупным специалистом в этой области, являлся активным членом-корреспондентом Главного Московского общества овцеводства и по его поручению выполнял ряд заданий. Ивашев обосновывал доходность овчарен, давал советы, как сохранять поголовье в засуху, и умело сохранял свое поголовье. Во время эпидемии оспы он ввел опытную прививку оспы, давшую прекрасные результаты. Он поддерживал научные связи с заграницей, в частности, был членом-корреспондентом Лейпцигского общества овцеводства. Ивашев П. Н. много способствовал развитию этой отрасли животноводства в Симбирской губернии и имел подражателей[15].

Шерсть тонкорунных овец Поволжья была очень высокого качества. Она полностью покрывала потребности суконных мануфактур губернии в этом сорте шерсти

и в большом количестве отправлялась в Москву, Петербург и за границу, главным образом в Англию.

### Крестьянские промыслы

Обилие хлеба, отмечаемое современниками, вовсе не являлось показателем зажиточности и довольства крепостных крестьян. Это свидетельствовало, что помещики, расширяя свою запашку, за счет сокращения крестьянской запашки, увеличивали свои товарные запасы хлеба и продавали теперь на рынке более значительные партии хлеба. Следовательно, обеспеченность крестьян хлебом уменьшалась, одно хлебопашество многих уже не могло прокормить, и крестьяне вынуждены были искать дополнительные источники для своего существования. Уменьшение земли у крестьян, рост барщины и оброка и, как следствие этого, обнищание крепостного крестьянства способствовали развитию из домашней промышленности мелких крестьянских промыслов с реализацией продукции их на рынке.

Экономические примечания генерального межевания изобилуют констатацией: «...а промыслов, кроме хлебопашества никаких не имеют, почему и в зажитке своего состояния средственны», это означало, что, занимаясь только хлебопашеством, крестьяне еле-еле сводили концы с концами. Существовала зависимость достатка крестьян от степени развития того или иного промысла. Отмечалось, что если жители, кроме хлебопашества, занимались каким-либо промыслом, то они «в зажитке своего состояния достаточны или изрядны».

Крестьянские промыслы имели широкое распространение в губернии. Они возникали и развивались одновременно и параллельно с развитием земледелия, имея, как и везде в России, давнее происхождение. В 1783 году отмечался ряд «замечательных» сел, крестьяне которых, кроме хлебопашества, занимались каким-либо промыслом — изготовлением разных изделий для продажи на местном рынке. Например, в селах Ясашная Ташла, Новодевичье, Кашпир, Костычи, Алешкино делали мельничные жернова, точила, бруски. Эта продукция шла не только на потребности губернии, но и отправлялась в Саратовскую губернию и вверх по Волге[16].

В Сызрани и окрестных селах было много кожевен-

ных заведений, на базе которых впоследствии развивались сапожный и рукавичный промыслы; в Елшанке вырабатывали сыромятные кожи — сырье для шорного промысла. В Тушне и Новодевичьем жгли известь, в Тумкино приготовляли мел, в приволжских селах добывали бутовый камень для строительства Симбирска. Обилие леса в губернии особенно способствовало развитию деревообделочного промысла. Этот промысел был распространен в селениях: Кильдюшево, Миренки, Мишуково (кадки, бочки, деревянная посуда); Четвертаково, Веренцы, Популево (полозья, ободья, колеса, сани, телеги); Румянцево, Новозиновьевка (оконные рамы). Щепные товары изготовляли также в селах Гулюшеве, Налитове, Ждамировке, Большой Кондарати, Тимошкине, Муратове, Ясашной Ташле и многих других. Эти изделия продавали на местных базарах и развозили на продажу в Заволжье, в Саратовскую губернию и даже на Дон. Этот промысел давал очень большой доход. Всего отмечалось 27 селений, имевших тот или иной развитый промысел; причем здесь имеются в виду только такие селения, где промысел давал значительный доход крестьянину.

Тринадцать лет спустя, в 1800 году, крестьянские промыслы значительно шире распространились по губернии, они отмечались уже в 62 селениях[17]. Промыслы распространялись на новые селения и появились новые промыслы — шерстобитный, валяльно-войлочный, горшечный и др. Повсеместно занимались тканьем сукон, холста, крашением их и набивкой и т. п. Появились села, жители которых поголовно занимались каким-нибудь одним промыслом, например, в Карсунском уезде: Никитино, Александровка (валенки и поярковые шляпы), Сухой Карсун (глиняная посуда) и другие.

На рубеже XVIII—XIX веков во многих селениях возникли и развивались промыслы на протяжении целого столетия, а в некоторых вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. В начале XIX века промыслы получают дальнейшее развитие. Так, в 1810 году промысел отмечен как значительное подспорье к сельскому хозяйству в 152 селениях губернии[18]. Развитие промыслов за эти годы наглядно можно видеть в следующей таблице[19] (см. на стр. 13).

Это убедительно показывает постепенное, но широ-

кое распространение мелких крестьянских промыслов в губернии. Зародившись в домашней промышленности (переработка сырых материалов в том же самом крестьянском хозяйстве, в котором они добыты), они, постепенно развиваясь, давали все больше изделий на рынок, сначала близлежащий, потом отдаленный, а иногда и за пределы губернии.

| Годы | Число селений, имевших развитый промысел | В т. ч. имевших промыслы | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| | | деревообдел. | горшечный | шерстобитный | войлочн. |
| 1783 | 27 | 15 | — | — | — |
| 1800 | 62 | 35 | 6 | 4 | 4 |
| 1810 | 152 | 67 | 6 | 8 | 6 |

В губернии существовало и отходничество. Уходили на заработки шерстобиты и вальщики, портные, пильщики, плотники, столяры и т. д. Но больше всего уходило в бурлаки на Волгу, нанимаясь до Рыбной Слободы (Рыбинск — Щербаков) и Астрахани, на Суру — до Нижнего, Москвы и Твери (Калинин), а также в Оренбургскую губернию на медные и железные заводы.

Впервые об отходниках из Симбирской провинции стало известно в первой четверти XVIII века, когда они были в числе работающих на медных и железных заводах Южного Урала[20] и гребцами на купеческих стругах на Волге. В последней четверти XVIII века отходничество стало уже более частым явлением, и в 80-х годах ежегодно выдавалось крестьянам от 12 до 17 тысяч паспортов[21].

Одной из основных причин повсеместного распространения крестьянских промыслов и отходничества являлось ухудшение условий крестьянской жизни, невозможность крестьянина кормиться только от земледелия, стремление в некоторой степени избавиться от нужды. Рост барской запашки со второй половины XVIII века и вплоть до 1861 года, и, как результат этого, сокращение крестьянских наделов, рост оброков и других денежных и натуральных повинностей, заставляли крестьян искать дополнительных заработков в промыслах. Другой, не менее важной причиной развития промыслов, являлся общий процесс роста денежных отношений, происходивший в стране, в усиливающемся спросе денег

и влиянии рынка. Не только нужда толкала крестьянина к промыслам, но весь ход экономического развития страны, где складывался капиталистический уклад, и развитие крестьянских промыслов, как известно, В. И. Ленин называл первой ступенью капиталистического развития страны.

**Промышленность**

Земледелие и крестьянские промыслы являлись базой для развития и крупного мануфактурного производства. Промышленные предприятия Симбирской губернии в этот период занимались главным образом переработкой сырья, получаемого от сельского хозяйства, и принадлежали, за редким исключением, помещикам, которые использовали там труд своих крепостных крестьян. В 1783 году здесь было 28 предприятий, в том числе 11 винокуренных заводов, 7 суконных и полотняных мануфактур, шесть лесопилок, три поташных завода, кожевенный, стекольный, красочный, серный, селитренный заводы и соляные варницы в Усолье (Жигули). Особенно много было мельниц: водяных 662, ветряных 73; всего 735 мельниц. Кроме того, имелось 94 толчеи[22].

Дворянское предпринимательство в губернии усилилось накануне и в годы Отечественной войны 1812 года. В этот период открываются новые суконные и полотняные мануфактуры, винокуренные, кожевенные и другие заводы. Только за 1809 год было открыто 9 суконных мануфактур. Позже некоторые из них закрылись, но в целом промышленность губернии окрепла, продукция ее увеличилась и выросло также число рабочих. Так, в 1828 году в губернии насчитывалось 56 крупных предприятий. Среди них 28 винокуренных заводов, 14 суконных мануфактур, 6 кожевенных, 2 стекольных завода, 2 писчебумажные мануфактуры и др. Число рабочих только на 16 предприятиях составляло 3697 человек — в среднем 231 рабочий на предприятие[23].

**Торговля**

В Симбирской губернии в этот период наблюдается рост товарно-денежных отношений. Систему хозяйства, которая сложилась и окрепла к XVIII веку в нашей губернии, как и во всей

стране, В. И. Ленин называл барщинным хозяйством. Одним из необходимых условий ее преобладания было «...господство натурального хозяйства. Крепостное поместье должно было представлять из себя самодовлеющее, замкнутое, целое, находящееся в очень слабой связи с остальным миром». Однако эта вековая замкнутость была в известной степени в XVIII веке уже подорвана и связи крепостного поместья с внутренним и внешним рынком становились год от года более значительными и устойчивыми. Этому способствовал продолжавшийся рост мелкого и крупного производства, означавший в свою очередь дальнейшее развитие общественного разделения труда.

В сельском хозяйстве губернии это означало дальнейшую специализацию ее в зерновом хозяйстве, и губерния в XVIII веке стала житницей Поволжья. Внутри губернии также начали выделяться отдельные районы и села — как очаги распространения крестьянских мелких промыслов, изготовлявших на продажу те или иные изделия.

На базе роста общественного разделения труда росли торговые связи Симбирской губернии с другими областями, развивалась внутригубернская торговля, увеличивалась транзитная торговля по давно сложившимся торговым и скотопрогонным дорогам, проходившим по территории Симбирской губернии. Все больше увеличивалась продукция, выбрасываемая на рынок вотчинными и купеческими предприятиями. Главным товаром Симбирской губернии был хлеб. Плодородные земли и благоприятные природные условия толкали симбирских помещиков на развитие зернового хозяйства, и доходы от продажи хлеба для большинства помещиков были основными. Большую торговлю хлебом вел г. Симбирск, торговое значение которого возрастало. Если в 1783 году здесь было 160 лавок, в 1800 году уже 256 лавок, а в 1850 году — 602 лавки. В 1800 году здесь было 149 амбаров для ссыпки закупленного хлеба — признак крупной хлебной торговли. Хлеб отправлялся по Волге вниз до Астрахани, вверх — до Нижнего Новгорода, и Рыбной Слободы (Рыбинск). Крупную торговлю хлебом вела Самара, только в Рыбную Слободу в 1798 году отсюда отправлено до 15 тысяч пудов хлеба. Большую торговлю хлебом вели Сызрань и Сенгилей

и другие волжские пристани: Ундоры, Новодевичье, Старая Майна, Белый Яр, Хрящевка, Ставрополь. Большая торговля хлебом была на Суре, где крупные партии хлеба из Алатыря, Порецкого, Промзина и Сурского острога и других пристаней отправляли до Нижнего, Москвы, Твери (Калинин). Так, хлеб в руках помещиков превращался в товар.

В Симбирской губернии торговля не ограничивалась только хлебом. Ярким показателем степени развития товарно-денежных отношений является ярмарочная торговля, в то время самая распространенная и популярная форма торговли. Об усиливающемся значении ярмарок и торгов в Симбирской губернии видно из следующей таблицы роста их[24].

**Ярмарки и торги Симбирской губернии (1783—1861 гг.)**

| Годы | Число ярмарок | Число торгов | Всего |
|---|---|---|---|
| 1783 | 18 | 25 | 43 |
| 1800 | 23 | 37 | 60 |
| 1810 | 27 | 46 | 73 |
| 1850 | 36 | 61 | 97 |
| 1861 | 48 | 89 | 137 |

Крупная ярмарка была в Самаре. Главным предметом торговли здесь был хлеб, рыба и икра, скот, но бойко торговали и другими товарами. В XVIII веке торг галантерейным товаром составлял до 4500 рублей, мехами до 1000 рублей, салом до 2000 рублей, медом и скотом до 3000 рублей, вишневым соком до 1500 руб. Всего только по этим товарам торг составлял до 12 тысяч рублей.

Большой известностью пользовалась Карсунская Троицкая ярмарка, куда съезжалось до 250 купцов из многих городов Центральной России и Поволжья. Всего приезжало народа до 10 тысяч человек, что в три раза превышало население самого г. Карсуна.

Кроме хлеба, торговали кожами, салом, воском и медом, рыбой, сукнами, галантереей, парфюмерией и др. Но особенно бойко шла торговля лошадьми. Их приводили на ярмарку так много, что сюда приезжали команды из полков для покупки лошадей в военное ведомство. Продолжалась ярмарка 10—12 дней.

На Симбирской ярмарке шла крупная торговля хлебом, скотом, рыбой и икрой. Кроме того, привозились заграничные и русские сукна, шелковые и льняные ткани, галантерея и парфюмерия и др. На большой лесной пристани шла оживленная торговля лесом, доставленным сюда с верховьев Волги и Камы. Видную статью вывоза составляли фрукты местных садов, которые шли вверх и вниз по Волге.

Из сельских ярмарок самой большой была Языковская Курмышского уезда. Сюда, как и в Карсун, приезжали купцы из многих городов России и съезжалось до 10 тысяч человек. Привозили сукна иностранные и русские, шелковые и полушелковые, льняные ткани, сахар, чай, галантерею, медную и железную посуду, земледельческие орудия, кожевенные и шорные товары, сало, воск, мед, пушнину. Но главным товаром были лошади. Эта ярмарка для северной части губернии имела такое же значение, как Карсунская для центральной и Сызранская для южной частей губернии.

Большой вклад в развитие товарно-денежных отношений вносили промышленные предприятия Симбирской губернии, продукция которых увеличивалась из года в год. Вотчинные винокуренные заводы не ограничивались переработкой сырья своих имений, а большей частью покупали сырье на ближайших ярмарках и торжках, и вся продукция их полностью шла в продажу, принося владельцам огромные доходы. На рынок работали суконные мануфактуры, кожевенные, поташные, стекольные, солодовенные и другие заводы, полотняные мануфактуры.

Все приведенные факты убедительно доказывают интенсивный рост товарно-денежных отношений в Симбирской губернии.

## ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУКОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ. КРИЗИС СУКОННЫХ ВОТЧИННЫХ МАНУФАКТУР (1754—1861 гг.)

### Возникновение и развитие суконных мануфактур

Материал этого раздела используется учителем при изучении учащимися темы «Кризис крепостнической системы». На уроках, посвященных вопросу возникновения и развития капиталистических отношений

в России во второй четверти XIX века и назреванию кризиса феодально-крепостнической системы, можно ярко показать этот процесс на примере развития вотчинной суконной промышленности губернии и кризиса, который она переживала в этот период. Если у учителя будет возможность, то желательно специально посвятить один урок этому вопросу или сделать это предметом особого доклада в школьном кружке истории (см. учебник по истории СССР для 9 класса, § 31, раздел — Начало промышленного капитализма, но главным образом § 34 — Дальнейшее разложение крепостнического строя). Как мы уже отмечали, начало этого раздела, где говорится о первых суконных мануфактурах губернии и их развитии в XVIII веке, можно использовать и для характеристики хозяйства России второй половины XVIII века (см. там же, § 17).

Суконная промышленность Симбирской губернии имеет двухсотлетнюю историю своего развития. Появлению и развитию этой отрасли в этом крае способствовал ряд благоприятных условий: рост товарно-денежных отношений, наличие у помещиков огромной армии крепостных крестьян и хорошая сырьевая база (развитое овцеводство), обилие рек и дешевая энергия для мануфактур, давно сложившиеся торговые пути, пересекавшие губернию в разных направлениях, и, наконец, удобные водные пути по Волге и Суре, связывающие губернию, а через нее и Заволжье, с центральной частью России. Важно отметить, что правительство, нуждавшееся в сукнах для снабжения все увеличивающейся армии, покровительствовало дворянам, выдавая им ссуды и устанавливая выгодные для них цены на сукна при поставках в казну.

Первые суконные мануфактуры на территории Симбирской губернии появились в середине XVIII века. Наиболее ранними из них были мануфактуры: генерала Левашева в Алатырском округе, открытая в 1754 году; княгини Трубецкой в Ставропольском округе (1766 г.) и князей Голицыных в Тереньге Симбирского округа (1768 г.)[25]. Всего в губернии в XVIII веке открылось 10 мануфактур. Среди них в конце XVIII века выделялась Тереньгульская мануфактура Голицыных, как одна из крупнейших мануфактур России. Она имела 108 ткацких станов, 1433 рабочих и вырабатывала от 155 тыс. до 195 тысяч аршин сукна и каразеи, что составляло 10 проц. всей потребности армии в сукнах[26].

Возникшие суконные мануфактуры являлись одной из форм дворянского предпринимательства, имевшего своей целью использование помещиками даровой силы своих крепостных крестьян для повышения своего дохода. Поэтому суконная промышленность губернии с самого начала и почти вплоть до 1861 года носила дворянский вотчинный характер. «Суконное производство, — писал В. И. Ленин, — является примером того самобытного явления в русской истории, которое состоит в применении крепостного труда к промышленности»[27]. Появление вотчинных мануфактур в этот период было закономерным явлением, попыткой помещиков приспособиться к новым условиям и методами старой феодальной эксплуатации повысить свои доходы за счет промышленного предпринимательства.

Суконная промышленность Симбирской губернии к 1861 году получила довольно значительное развитие. Этому способствовало не только экономическое развитие страны, но и войны, которые вела в то время Россия. Два периода особенно отличались бурным развитием этой отрасли. Первый связан с наполеоновскими войнами, когда правительство, нуждаясь в суквах для армии, резко увеличило ассигнования для суконных мануфактур, что привело к открытию новых суконных мануфактур в России. В эти годы (1809—1814) в губернии открылось 23 суконных мануфактуры. Многие из них потом закрылись, но в целом суконная промышленность укрепилась. Так, вместо 140 тыс. аршин сукна, изготовляемого в 1797 году на пяти мануфактурах, в 1828 году было выработано на 14 мануфактурах 337 тыс. аршин[28].

Другой период бурного развития этой отрасли — последнее предреформенное десятилетие и особенно годы Крымской войны, когда военное ведомство предьявляло суконной промышленности невиданный спрос на солдатское сукно, в частности поставки 1856 года составили 13 миллионов аршин. Только симбирские фабриканты увеличили поставку сукна с 764 тыс. в 1854 году до 1472 тыс. аршин в 1856 году, т. е. почти вдвое[29]. Суконная промышленность с заказами военного ведомства справилась. Огромный размер поставок, выгодные для фабрикантов цены, снисходительность при приеме сукон были хорошим стимулом, дрожжами, на которых поднялись многие суконные предприятия России, в частности,

в Симбирской губернии. «Мы тогда озолотились, — говорили всюду фабриканты и купцы об этом времени, — фабрики не успевали изготовлять товары, которые быстро расхватывались, строились новые фабрики и расширялись старые, удваивалось число рабочих часов, работали ночью»[30].

Большую роль в открытии новых суконных мануфактур в этот период сыграл указ от 26 марта 1847 года и новые правила о поставке сукон в казну[31]. До этого указа поставки сукон распределялись среди давно сложившегося круга избранных суконных мануфактур, что ставило их в монопольное положение и лишало другие суконные предприятия возможности пользоваться выгодами от поставок. Указ и правила 1847 года отменяли привилегированное положение избранных и распространяли участие в поставках на все существующие суконные предприятия. В этих условиях в губернии открылось много новых вотчинных мануфактур, но впервые появились также 4 купеческие суконные мануфактуры. Это были первые капиталистические мануфактуры в суконной промышленности Симбирской губернии, являвшейся цитаделью вотчинного права.

К 1861 году суконная промышленность Симбирской губернии сделала значительные успехи в своем развитии: являлась ведущей отраслью и вырабатывала по стоимости 52 проц. всей промышленной продукции губернии, и в ней было занято 66 проц. всех промышленных рабочих. Число мануфактур возросло с 14 до 35, что составило 250 проц. к уровню 1828 года. В семь раз выросла производственная мощь суконных мануфактур: число станов увеличилось с 322 до 2355 (731 проц.). В шесть раз выросла выработка сукон: с 337 тыс. аршин до 2087 тыс. аршин (619 проц.). Наконец, число рабочих на мануфактурах в 1861 году достигало 13 тысяч человек, или 374 проц. к числу рабочих за 1828 год[32]. Одновременно происходила концентрация производства. В 1800 году мануфактуры с числом станов до 20 составляли 80 проц. от числа всех мануфактур; в 1828 году — 64 проц., а в 1861 году — лишь 9 проц. Небольшие мануфактуры постепенно исчезали. И, наборот, мануфактуры с числом станов от 21 и более увеличивались: в 1800 году они составляли 20 проц., в 1828 году — 36 проц., в 1861 году — 91 проц., в том числе 51 проц.

падало на мануфактуры с числом станов свыше 50. Труд рабочих стал более производительным, что также являлось закономерным явлением. Если в 1828 году годовая средняя выработка на одного рабочего мануфактуры составляла 97 аршин, то в 1861 году она поднялась до 160 аршин. Произошли изменения в технике суконных мануфактур, вплотную подошедших к промышленному перевороту.

**Рабочие суконных мануфактур**

На вотчинных суконных мануфактурах вплоть до Крымской войны работали почти исключительно крепостные той же вотчины, где находилась мануфактура: крестьяне и дворовые. На Трубетчинской, Селидьбенской мануфактурах дворовые составляли почти половину работавших. На Васильевской мануфактуре все рабочие были из дворовых. Но таких мануфактур было немного. До 1815 года ведомости мануфактур отмечают полное отсутствие вольнонаемных на мануфактурах, а после 1815 года они насчитываются на предприятиях единицами. Это были главные мастера, механики, машинисты, красильщики и другие высококвалифицированные мастера.

В XVIII— первой трети XIX вв. большинство крепостных крестьян отбывало на мануфактурах обычную барщину: три дня в неделю или целую неделю работала одна смена, следующие три дня или целую неделю выполняла работу другая смена. Только небольшая часть высококвалифицированных мастеров и обслуживающий персонал (смотрители цехов, кладовщики, сторожа) заняты были работой ежедневно. Большинство из них было из дворовых и не было связано с сельским хозяйством. Такая периодическая смена работавших на мануфактурах получила название работы «брат на брата» и имела широкое распространение на вотчинных мануфактурах.

Экономическая невыгодность принудительного труда тогда еще не бросалась в глаза, и основная масса помещиков и не думала о какой-либо оплате крепостных, работавших на мануфактурах. Но законы экономического развития оказывали свое влияние на помещиков, и наиболее прогрессивные, чуткие к экономическим процессам вынуждены были делать отступления от прежне-

го, веками установившегося порядка. Поэтому сначала некоторые, а потом остальные, владельцы вотчинных мануфактур во второй трети XIX века в качестве поощрения стали выдавать работавшим на мануфактуре своим крепостным денежную плату или доплату. Так, в 1850 году все крепостные владельцев суконных мануфактур Симбирской губернии получали денежную плату или доплату за свою работу на мануфактурах[33]. Этим был сделан значительный шаг, приближавший оплату этих рабочих к оплате рабочих капиталистических мануфактур. Разумеется, эти рабочие не были вольнонаемными в точном смысле этого слова, но это не были и прежние крепостные рабочие, работавшие на мануфактуре в порядке отбывания трехдневной барщины. Это были наемные рабочие переходного типа, подобно тому, как сама вотчинная мануфактура в этот период была мануфактурой переходного, промежуточного типа от чисто вотчинной к капиталистической мануфактуре.

Перед реформой 1861 года многие помещики переводили своих крепостных крестьян на положение дворовых. В Симбирской губернии это были крестьяне, работавшие на вотчинных мануфактурах и лишенные земельных наделов. Некоторые из них имели усадебные земли, огороды, покосы, но были и такие, что жили в фабричных казармах. Так, на Линевской мануфактуре крестьяне не имели полевых наделов, получали «месячину» и небольшие покосы, а жили в казармах. На Самайкинской мануфактуре 153 души также не имели земельных наделов, а 10 душ из них — даже своих усадеб. На Игнатов кой мануфактуре было 213 безземельных душ, получавших только заработную плату, также было и в других местах[34].

Имеющиеся данные позволяют утверждать, что около 25 проц. крепостных рабочих вотчинных мануфактур накануне 1861 года не имели земельных наделов. Следовательно, размер денежной оплаты этой части крепостных приближался к размерам оплаты рабочих капиталистических мануфактур: заработная плата являлась основным средством их существования.

Состав рабочих вотчинных мануфактур еще больше изменился в годы Крымской войны. На купеческих мануфактурах работали исключительно вольнонаемные, появились вольнонаемные и на вотчинных мануфакту-

рах. Вольнонаемные составляли: в Игнатовке 25 проц. от числа всех работавших, в Измайловке — 35 проц., в Семиключевке — 50 проц., в Румянцеве — свыше 50 проц., в Коромысловке, Гурьевке, Селидьбе — около 70 проц. и т. д.

Вольнонаемные рекрутировались из помещичьих оброчных крестьян и дворовых, а также из государственных, удельных крестьян и прочих (однодворцы, вольноотпущенники, мещане, солдатки и отставные солдаты). В 1856 году в числе вольнонаемных Коромысловской мануфактуры было: помещичьих крестьян — 47 проц., удельных и государственных крестьян — 23 проц., прочих — 30 проц. На Старо-Тимошкинской купеческой мануфактуре вольнонаемные состояли: из помещичьих крестьян — 26 проц., удельных и государственных крестьян — 58 проц., прочих — 16 проц. Вольнонаемные часто приходили работать издалека. Примерно 80—82 проц. работавших были крестьянами Симбирской губернии, остальные — других губерний. Так формировались кадры будущего пролетариата.

### Кризис вотчинных мануфактур и его проявления

Рост суконного производства, достигнутый к 1861 году, несомненно, означал в целом дальнейшее развитие производительных сил в этой отрасли. Но вместе с тем он скрывал подлинное состояние отдельных вотчинных мануфактур (отставание одних, стабильность других, продвижение вперед третьих).

Несмотря на этот рост вотчинные мануфактуры переживали накануне 1861 года глубокий кризис. При анализе этого кризиса следует исходить из характеристики того экономического строя, в недрах и на базе которого они возникли и развивались. Только выяснив условия, при которых они возникли, проследив изменения и процессы, происходившие в них под влиянием развития капиталистического уклада, мы уясним глубину и масштаб тех больших изменений в структуре вотчинных мануфактур, которые обнаружились накануне 1861 года.

Небольшие суконные мануфактуры XVIII—первой трети XIX вв. полностью заключали в себе черты барщинного хозяйства. Строили их крестьяне своей вотчины из материалов той же вотчины. Сырье и вспомогатель-

ные материалы брались там же. Работали свои крестьяне, отбывая трехдневную барщину. Продукция потреблялась в вотчинах помещика или шла на его же заводы. Техника первых мануфактур была очень примитивная. Все орудия производства изготовлялись самими крестьянами.

Однако к середине XIX века вотчинные мануфактуры постепенно утратили эти черты, роднившие их с феодальным поместьем.

Анализ работы и состояния вотчинных мануфактур накануне 1861 года, с точки зрения соответствия их этим чертам помещичьего хозяйства, дал возможность определить глубину кризиса и степень усвоения ими элементов капиталистического уклада и позволил подразделить их на три группы.

Первая группа (21 мануфактура) — небольшие и слабые мануфактуры, работавшие по старинке и имевшие значительные феодальные пережитки (техническая отсталость, низкая производительность труда рабочих, мизерная оплата рабочих, работа на казну и зависимость от нее и т. п.). Они, составляя 60 проц. мануфактур с 43 проц. рабочих, давали лишь 25 проц. продукции в аршинах и 16 проц. по стоимости, изготовляя малоценные армейские сукна. Средняя годовая выработка на одного рабочего здесь составляла лишь 97 аршин.

Вторая группа (6 мануфактур) — предприятия средние, сохранившие меньше феодальных черт и в целом работавшие несколько лучше. Они, составляя 17 проц. мануфактур с 19 проц. рабочих, давали 14 проц. продукции. Годовая средняя выработка на одного рабочего составляла здесь 112 аршин.

Третья группа (8 мануфактур) — предприятия крупные и более передовые для того времени, имевшие большие капиталовложения и лучшую технику, более высокую производительность труда и оплату рабочих, реализовавших значительную часть продукции на вольном рынке, и, следовательно, менее зависимые от казны. Составляя 23 проц. мануфактур с 38 проц. рабочих, они выпускали 61 проц. продукции в аршинах и 70 проц. по стоимости. Средняя годовая выработка на одного рабочего здесь была 252 аршина.

Сословная принадлежность владельца предприятия уже не определяла характер производства. На многих

вотчинных предприятиях накануне 1861 года имелось уже значительное количество элементов капиталистического уклада, делавших их переходными, промежуточными формами от вотчинных (в точном смысле этого слова) к капиталистическим.

Произведенная выше группировка суконных предприятий позволила нам рассмотреть на общем фоне кризиса суконной промышленности губернии накануне 1861 года предприятия трех видов: а) слаборазвивающиеся предприятия, клонящиеся к упадку; б) предприятия средние, промежуточные, как бы стоящие на перепутье и еще не определившие ясно, куда им следует повернуть; и в) предприятия, преуспевающие, крепнущие с каждым годом, вырабатывавшие большую часть сукон и, следовательно, занимавшие ведущую роль в суконном производстве губернии.

В чем «секрет» успеха одних и в чем заключаются причины отставания других, какова организация фабричного дела тех и других предприятий? Для этого нет необходимости анализировать все суконные предприятия губернии, а вполне достаточно ознакомиться с развитием нескольких предприятий, которые, имея в себе наибольшее количество черт типического, позволяют отнести их к той или иной категории.

Лучшая и наикрупнейшая Румянцевская вотчинная мануфактура была основана в 1848 году Протопоповым А. А. и после смерти его перешла к Селиверстову Н. Д.

В первые годы она ничем особенным от других не отличалась. В 1852 году на ней было всего 60 ручных одночелночных станов и один механический, работало 225 крепостных рабочих, сдано в казну в 1852 году 38 тыс. аршин сукна. Годовая продукция не превышала 50—60 тыс. аршин. Однако Протопопов оказался дворянином предприимчивым, хозяином расчетливым и обладал достаточным капиталом для ведения дела и рабочей силой. Он оснастил свое предприятие новейшими машинами всех категорий, и это не могло не дать производственного эффекта. Это одно новое на вотчинной мануфактуре тянуло за собой и другое.

Дорогие, высокопроизводительные, сложные машины потребовали другого работника. Поэтому здесь вводится оплата крепостного рабочего, как плата за небар-

щинные дни и как стимул для заинтересованности крепостного рабочего, а потом появляются и вольнонаемные. Денежная оплата труда крепостных и вольнонаемных в Румянцеве была самой высокой в сравнении с оплатой на других суконных мануфактурах губернии.

Для одиноких и приходящих из других сел владелец открыл застольные (столовая и общежитие). Семейные рабочие получали продукты за плату из вотчины, для них же отводились огороды. Эти мероприятия имели целью обеспечить мануфактуру постоянным контингентом рабочих, привязать их к мануфактуре, создать условия для большей эксплуатации крепостных и вольнонаемных рабочих. На Румянцевской мануфактуре с самого начала введена была сдельная оплата труда, были установлены самые высокие «уроки» (нормы), строгая система штрафов за невыполнение норм и нарушение порядков. Здесь стало правилом бить рабочего рублем, а не дубьем.

Поэтому мануфактура в первое же десятилетие своего существования, увеличив число станов в 5—6 раз, а выпуск продукции в 8—10 раз, стала самой крупной суконной мануфактурой губернии. Огромные масштабы производства позволили владельцу поставить дело более рационально и, следовательно, более выгодно. При мануфактуре была хорошо поставленная шерстомойка, лучшая в губернии сортировка и вспомогательные заводы: свечный, клеевой, мыльный, поташный, маслобойный, кожевенный, чугунолитейный и др. и плантации красильных трав. Все это, несомненно, способствовало и удешевляло стоимость продукции и повышало выгоды владельца.

Румянцевская мануфактура первая из дворянских мануфактур решительно взяла курс на производство сукон для широкого потребителя, который требовал разнообразных добротных, а главное дешевых сукон. Здесь впервые в России начали выделку сукон самых разнообразных сортов из чебаги или ордынской шерсти. Румянцевским чесарям принадлежит честь изобретения и внедрения в производство специальных чесальных машин для этого сорта шерсти, которая давно подкупала своей дешевизной и обилием[35]. Из нее стали изготовляться драпы, несколько сортов смешанных со шленкою тонких и полутонких сукон, но подлинную славу Румян-

цевской мануфактуре составили два сорта: светло-коричневое сукно «желтяк», нашедшее хороший прием среди народов Средней Азии, Кавказа и далекой Персии, и простое сукно, предназначенное для крестьянских кафтанов и чапанов, по цене 45 копеек за аршин, ставшее буквально народным[36].

Новые румянцевские сукна широко сбывались на поволжских ярмарках, а потом появились в Средней Азии, на Кавказе и в Персии[37]. И когда румянцевское сукно оказалось на С.-Петербургской выставке русской мануфактурной промышленности в 1861 году, то появление его вызвало большое удивление, сменившееся восхищением, вызванным высоким качеством и дешевизной этого сукна. Специалисты дали очень высокую оценку этим сукнам, и владелец за них получил на этой выставке большую серебряную медаль[38]. На Симбирской губернской выставке 1862 года за освоение и выпуск хорошего и дешевого крестьянского сукна он получил золотую медаль[39]. Две высоких награды за высокое качество и добротность сукон с полным основанием следует считать наградой крепостных румянцевских сукноделов, сумевших в тяжелых условиях подневольного труда изобрести новые машины, освоить их, выработать технологию производства ряда новых сукон, добиться их высокого качества и доступности, сделав их достоянием почти всей России.

Румянцевская мануфактура, производившая в эти годы (1853—1861) от 320 до 500 тысяч аршин сукна, давала ежегодно своему владельцу чистой прибыли от 40 тысяч до 75 тысяч рублей.

Что же касается второй группы — шести среднеработавших мануфактур, то достаточно указать, что среди них были четыре наиболее старых вотчинных мануфактуры губернии: Ишеевская, Гурьевская, Тереньгульская и Ундоровская. Технический уровень этих мануфактур был ниже других, они больше связаны были с казной и зависели от поставок. Обремененные фамильными долгами по своим имениям, владельцы их не сумели вложить в дело необходимых капиталов и, будучи крупными помещиками, использовали в мануфактуре труд только своих крепостных. Особенно заметно упала Тереньгульская мануфактура: с первого места, прочно занимаемого ею ³/₄ века, она была оттеснена на пятое

и вместо 150 тысяч аршин сукна сдала в 1861 году только 22 тыс. аршин. Ундоровскую мануфактуру сам владелец Языков А. П. эксплуатировать не мог по тем же причинам: безденежье, фамильные долги, нежелание иметь дело с вольным рынком и др. Мануфактура была сдана в аренду купцу Алееву, и эта аренда еще больше привела ее в упадок. От Гурьевской мануфактуры хозяин тоже отказался, она была в аренде у купца Акчурина К. А. и, находясь в двойной эксплуатации купца и дворянина, отставала от других мануфактур.

Наконец, остановимся на работе мануфактур первой группы — небольших, мало или плохо работающих, часть из которых еле влачила свое существование, «дышала на ладан» и была накануне закрытия. Из этих мануфактур остановимся на нескольких более типичных.

Игнатовская мануфактура князя Долгорукова открылась перед Крымской войной, строилась она владельцем на чужие заемные деньги. За неплатеж долгов она была передана другому владельцу. Мануфактура в 1854 году имела 47 ткацких ручных станов, 31 машину и вырабатывала до 40 тыс. аршин сукна. В 1858 году в связи с резким сокращением поставок в казну мануфактура снизила работу, выработав сукон на 13 тыс. рублей (около 15 тыс. аршин), а в следующие годы еще больше ухудшила свою работу. В 1860 году сумма производства составила 6 тыс. рублей, в 1861 году — 9 тыс. рублей, а в 1862 году, выработав сукон на 8 тыс. рублей, мануфактура закрылась и возобновила работу в 1864 году уже на новых условиях. Хроническое безденежье хозяина и технический застой на этой почве, переход из одних рук в другие, бесхозяйственность, отсутствие связи с вольным рынком и, следовательно, полная зависимость от казны — все это довело мануфактуру до катастрофы и только приход сюда купца сначала в качестве арендатора, а затем и хозяина спасло ее от неминуемого закрытия[40].

Коромысловская мануфактура была выстроена Каблуковым П. П. в 1855 году на чужие деньги в небольшом имении Колюбакиной и имела 72 ткацких ручных стана, с выработкой до 80 тысяч аршин армейских сукон[41]. По выстройке она была сдана в аренду купцу Акчурину, но вскоре между владельцем и арендатором возник конфликт, а потом и тяжба из-за взаимных пре-

тензий. Каблуков, во избежание расплаты по долгам, продал (точнее передал) мануфактуру Колюбакиной Т. С., которая тоже сдала мануфактуру в аренду. Пока шла война, мануфактура работала к взаимной выгоде дворянки и купца, но с окончанием Крымской войны вновь возник конфликт между хозяйкой и арендатором, а рабочие, не получая зарплаты, прекратили в июне 1856 года работу. Мануфактура вновь остановилась теперь на более продолжительное время. В последующие годы Колюбакина получала подряды по мануфактуре и ввиду полного безденежья сдавала другим лицам. После реформы 1861 года, все больше запутываясь в долгах и штрафах, она обанкротилась и все имение было продано с торгов[42].

Отсутствие капитала и отсталая техника, барский подход к делу, т. е. неумение и нежелание правильно, расчетливо вести производство и ставка только на работу в казну — основные причины паралича этой мануфактуры.

Такая же картина безнадежности и безысходности была и на других вотчинных мануфактурах этой группы. Работавшие удовлетворительно в годы Крымской войны, они по окончании ее работали плохо, не использовали даже половины имеющегося оборудования, ограничиваясь только выполнением незначительной поставки.

Анализ позволяет наметить общие контуры развития и проявления кризиса вотчинных мануфактур в первой половине XIX века и особенно в последнее предреформенное десятилетие и ответить на поставленный нами ранее вопрос о соответствии вотчинных мануфактур 1861 года основным чертам барщинного хозяйства. Для этого периода характерно: усиленный процесс разложения натурально-хозяйственной базы феодализма; рост товарно-денежных и капиталистических отношений во всех их проявлениях; рост промышленности; острый конфликт между развитием производительных сил и господствовавшими феодальными отношениями.

Конкретное проявление и нарастание этого кризиса выражалось в росте барской запашки и уменьшении земельных наделов у крестьян, кризисе вотчинной мануфактуры, в широком развитии крестьянских промыслов и появления на их базе капиталистических (купеческих) мануфактур. В частности, появление и успешное

развитие купеческих суконных мануфактур (Старо-Тимошкинской, Бичурга-Баишевской и др.) в этот период являлось одним из проявлений этого кризиса в Симбирской губернии, в результате проникновения торгового капитала в эту отрасль промышленности. Хотя кризис вотчинной мануфактуры и развитие капиталистической (купеческой) мануфактуры и являлись двумя противоположными течениями, но «оба выражают развитие капитализма» (В. И. Ленин).

Если крупные мануфактуры XVIII века пробивали первую брешь в феодальной стене замкнутости, то помещичьи мануфактуры 50-х годов строились исключительно для работы на рынок. Производство становилось массовым; доля продукции, реализуемой на вольном рынке, увеличивалась, и это являлось, как и производство хлеба помещиками на продажу, предвестником распадения старого режима.

Изменилось наделение землей работавших на вотчинных мануфактурах. Значительная часть работавших была лишена земельного обеспечения и рассматривала мануфактуру основной работой, а зарплату — основным средством существования. Ослабевала постепенно и личная зависимость крестьянина от помещика. Появилась грань между крестьянином и рабочим. В недрах феодального строя формировалась группа фабричных крестьян. Изменилась и техника вотчинных мануфактур. Постепенно внедрялись более совершенные чесальные, прядильные, сукновальные и стригальные машины; исчезают конные приводы, в помощь водяным колесам появились паровые машины. Начинался промышленный переворот в этой отрасли.

Наиболее заметным проявлением этого кризиса было слабое использование вотчинными мануфактурами своих производственных взоможностей. Вотчинные мануфактуры в целом давали продукцию от 50 до 60 процентов своей мощности, а некоторые — лишь 25 проц. и даже 12 проц.

Другой формой проявления кризиса была сдача мануфактур их владельцами купцам в аренду. Архивные данные опровергли общепринятое мнение о захвате купцами дворянских мануфактур лишь после 1861 года. В последнее предреформенное десятилетие в аренде у купцов находилось 25 проц. дворянских мануфактур.

Наконец, наиболее ярким проявлением кризиса вотчинных мануфактур было закрытие многими дворянами своих вотчинных суконных мануфактур еще до реформы 1861 года. Из открытых в Симбирской губернии за столетие (1754—1858 гг.) 61 вотчинной суконной мануфактуры в 1861 году осталась 31 мануфактура, а остальные были ликвидированы своими владельцами. Из каждых двух открывавшихся вотчинных мануфактур выживала лишь одна.

Серьезные изменения произошли в этот период и с рабочими суконных мануфактур. Число работавших выросло почти вчетверо, причем рост очень интенсивно шел в последнее десятилетие (1851—1860 гг.) и особенно в годы Крымской войны. В этот период начали получать зарплату (или доплату) за свою работу на мануфактуре даже те крепостные, которые принадлежали владельцам мануфактур. Это сближало их с рабочими купеческих мануфактур. Они отличались как от вольнонаемных в точном смысле этого слова, так и от прежних крепостных крестьян, отбывавших на мануфактурах барщину. Это были наемные рабочие переходного типа. В годы Крымской войны на многих вотчинных мануфактурах появились вольнонаемные рабочие из крепостных других помещиков и прочих прослоек населения. По имеющимся данным эти рабочие составляли примерно 40 проц. от числа всех работавших. Вместе с рабочими купеческих мануфактур это были кадры, из которых после 1861 года стал формироваться один из отрядов русского пролетариата.

## РЕФОРМА 1861 ГОДА В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Материал этого раздела используется учителем при прохождении темы «Буржуазные реформы 60-х годов XIX века». В процессе подготовки уроков «Подготовка крестьянской реформы» и «Отмена крепостного права» учитель отбирает соответствующие данные и факты для показа подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 года в Симбирской губернии (см. Программу средней школы по истории на 1959—1960 учебный год, стр. 33. Учебник по истории СССР для 9-го класса, § 45, стр. 207—210, § 46, стр. 213—216). Можно также этот материал использовать при подготовке специального доклада в историко-краеведческом кружке школы. В последнем случае желательно расширить материал путем привлечения дополнительной литературы.

Симбирская губерния накануне реформы 1861 года являлась типичной сельскохозяйственной губернией, где было наиболее развито дворянско-помещичье землевладение: помещикам здесь принадлежало свыше миллиона десятин земли (кроме земли, находившейся в пользовании крестьян). Помещичьи крестьяне перед реформой составляли здесь 443 тыс. душ обоего пола, или 38,8 проц. от всего населения губернии и 44 проц. от крестьянского (остальные были удельные крестьяне — 48 проц. и государственные — 8 проц.). Около 75 проц. помещичьих крестьян отбывали барщину, а остальные были на оброке[43]. Наличие развитого помещичьего землевладения, относительное малоземелье, большая плотность крестьянского населения привели к тому, что при проведении реформы 1861 года в Симбирской губернии сохранилось много пережитков феодализма, что задерживало развитие капитализма.

Для подготовки реформы в июне 1857 года в Симбирске открылся губернский комитет по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян (так официально называло комитеты правительство) и приступил к составлению проекта реформы в губернии.

Комитет состоял из 19 человек: председателя — им по положению являлся губернский предводитель дворянства, и 18 членов, из которых 16 было избрано дворянством (по два от каждого уезда), а двое — назначены правительством. Все члены комитета были крупными и видными помещиками, среди них находились — графы Орлов-Давыдов, Толстой, Ланской и князь Оболенский. Однако в комитете «по улучшению быта помещичьих крестьян» не было представителей крестьянства: судьбу своих крестьян решали одни помещики.

Члены комитета отстаивали интересы экономически различных групп помещиков. Помещики были крупные, средне-и мелкопоместные. Одни вели, используя барщину, свое большое хозяйство, другие хозяйства не имели: им крестьяне за землю платили оброк. Следовательно, одни хотели оставить себе земли побольше, другие — получить побольше денег при выкупе земли крестьянами. Поэтому комитет вследствие крупных разногласий не смог выработать единого проекта. По проекту большинства — ярых крепостников — земельный надел устанавливался в 1,5 десятины на ревизскую (мужскую)

душу: по этому проекту крестьяне лишились бы около 60 проц. своей прежней земли. Предусматривался высокий выкуп полевой и особенно усадебной земли, стоимость которой по проекту в десять раз превышала стоимость лучшей полевой земли. Кроме того, симбирские крепостники временнообязанное (переходное) состояние для крестьян устанавливали в 12 лет, в течение которых будучи полусвободными они фактически полностью зависели бы от помещика. Такой проект принес бы симбирскому крестьянству полное разорение, новую кабалу и вызвал бы неминуемо взрыв народного недовольства, поэтому он даже дворянскому правительству показался опасным. За это Симбирский комитет прозвали не комитетом по улучшению быта помещичьих крестьян, а «комитетом об улучшении быта помещиков».

Меньшинство комитета — либерально настроенные помещики — составило два отдельных проекта, в которых оно земельный надел устанавливало от 2 до 4 десятин на душу, а выкуп надела более умеренным. Интересно, что меньшинство высказалось за наделение помещиками каждого крестьянина землей в собственность, т. е. против общинного землепользования. Правительство, в целом согласившись с проектами меньшинства, отвергло принцип буржуазной собственности на землю. Оно боялось, что без сельской барщины с ее круговой порукой помещики и государство не сумеют заставить крестьянина выполнять повинности и платить налоги[44].

Буржуазные историки утверждали, что в дворянских комитетах боролись две группы помещиков: крепостники — защищавшие интересы дворянства и либералы — отстаивавшие интересы крестьян. В действительности это была борьба внутри одного лагеря помещиков: они спорили «исключительно из-за меры и формы уступок» крестьянству. За свои интересы стихийно боролось само крестьянство, а подлинными выразителями и защитниками их интересов были революционные демократы; в России — Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов; за границей — А. И. Герцен.

По манифесту и Положениям 19 февраля 1861 года крестьяне объявлялись лично свободными. Они имели право владеть имуществом, заниматься торговлей и промыслами, наниматься на работу. Но эти права были не-

полные. Крестьяне по-прежнему оставались низшим сословием, платили подать, несли рекрутчину и т. д., а сельское и волостное управление их, крайне урезанное, находилось в полной зависимости от дворян — мировых посредников.

Главный же вопрос — земельный — был решен по-крепостнически. В Симбирской губернии устанавливались следующие низшие и высшие земельные наделы (в десятинах, на одну ревизскую душу)[45]. По Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уездам = $1^1/_{12}$—$3^1/_4$; по Буинскому и Карсунскому уездам = $1^1/_6$—$3^1/_2$; по Сенгилеевскому, Симбирскому и Сызранскому уездам = = $1^1/_3$—4. Такие наделы были меньше тех, которые имели крестьяне раньше. Если до 1861 года помещичьи крестьяне Симбирской губернии имели 735,9 тыс. десятин земли, то после реформы они стали иметь только 530,1 тыс. десятин, т. е. помещики отрезали в свою пользу 205,8 тыс. десятин, или 27,9 от имевшейся у них земли[46]. Следовательно, симбирские помещики имели после реформы свыше 1200 тысяч десятин земли — наиболее важный пережиток феодализма. На каждого помещика Симбирской губернии приходилось в среднем 630 десятин земли, на каждого крестьянина — 3,6 десятины[47].

Кроме того, правительство заставило крестьян выкупать свою же землю и она встала им вдвое—втрое дороже.

В Симбирской губернии полученная крестьянами земля стоила (по рыночной цене) 10,6 млн. рублей, выкупная цена была установлена в 15 млн. рублей, фактически же крестьянство губернии выплатило около 30 млн. рублей.

В целом по России землю, полученную крестьянами и стоившую 544 млн. рублей, правительство оценило в 867 млн. рублей, а фактически крестьяне выплатили около 2 млрд. рублей. Выкупные платежи должны были уплачиваться в течение 49 лет, т. е. до 1911—1912 гг. и лишь революция 1905 года заставила напуганное правительство отменить их с 1907 года.

Таким образом крепостные крестьяне Симбирской губернии, как и крепостное крестьянство всей России, были ограблены помещиками, получили земли меньше, чем они имели до реформы. Землю получили дорогую и че-

resполосно с землями своих бывших помещиков. «Пресловутое «освобождение», — писал В. И. Ленин, — было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними. По случаю «освобождения» от крестьянской земли отрезали в черноземных губерниях свыше $^1/_5$ части. В некоторых губерниях отрезали, отняли у крестьян до $^1/_3$ и даже до $^2/_5$ крестьянской земли... По случаю «освобождения» крестьян заставили «выкупать» их собственные земли, причем содрали вдвое и втрое выше действительной цены на землю»[48].

Царский манифест, объявлявший «волю», сначала вызвал недоумение крестьян, потом, когда они поняли, что земля оставлена за помещиками, а крестьяне по-прежнему должны платить им оброк или отбывать барщину, недоумение сменилось ропотом и негодованием. Они не верили тому, что им объявляли. Пошли слухи, что подлинную волю, дарованную царем, от крестьян, скрыли помещики и чиновники.

Весной 1861 года по всей России поднялась новая волна крестьянских выступлений. В Симбирской губернии массовые выступления против реформы произошли с началом полевых работ в апреле—мае в ряде сел: в Уренско-Карлинской слободе Карсунского уезда, Козловке Буинского уезда, в Большой Репьевке Сызранского уезда, в Шигонах Сенгилеевского уезда, Языкове, Румянцеве и других местах. В эти села для подавления крестьянских волнений посылались воинские части. Особенно упорным и массовым было выступление крестьян в Шигонах, жители которых издавна отличались упорным стремлением к воле и неоднократно выступали против помещичьего произвола. Это здесь в 1839 году крестьяне и фабричные убили и бросили в огонь своего мучителя помещика Кроткова П. Д.

Небывалая расправа над шигонцами, учиненная военно-полевым судом и стоившая им многих жертв, не сломила у них духа сопротивления и до 1861 года помещичья усадьба неоднократно поджигалась в порядке мести. Манифест не мог не вызвать здесь новой попытки освободиться от всех работ на помещика, и в апреле 1861 года шигонские крестьяне поголовно отказались выполнять всякие работы на помещика, заявив началь-

ству, «что они вольные и что кроме бога и царя никаких властей они не признают».

Организатором и руководителем движения был крестьянин Трухлов, смело и твердо отстаивающий интересы крестьян.

Для подавления движения напуганный губернатор послал две роты солдат, в село выехал сам уполномоченный царя флигель-адъютант полковник Эссен, экстренно создан военно-полевой суд, который и приступил к репрессиям. Трухлов был наказан 800-ми ударами шпицрутенов (прутья) и сослан в каторгу на шесть лет.

Крестьянские выступления повторились в 1862—1863 гг., когда стали вводиться уставные грамоты, определявшие количество отводимой крестьянам земли и размер повинностей в пользу помещика на эту землю. Помещики отрезали у крестьян лучшие земли, иногда заменяли худшими, лишали крестьян леса, урезали луга, выпасы и выгоны. Отводили земли черезполосно со своими и всем этим ставили хозяйства крестьян в крайне трудное положение. Крестьяне в массе протестовали и отказывались подписывать выработанные помещиками и мировыми посредниками уставные грамоты. Поэтому на 1 января 1863 года в Симбирской губернии из 1326 уставных грамот, неподписанных крестьянами, оказалось 802, или 60 проц. Временно обязанное состояние крестьян, сроки которого определялись двумя годами, для многих крестьян Симбирской губернии, затянулись на десятилетия. Так, на 1 января 1881 года, то есть через двадцать лет после реформы временнообязанных крестьян было 25 тыс. душ, или 12 проц.

В результате реформы бывшие помещичьи крестьяне Симбирской губернии получили надельной земли на одну ревизскую душу в процентах: до 1 дес. включ. — 18,1; от 1 до 1,5 дес. — 10,2; от 1,5 до 2 дес. — 4,1; от 2 до 3 дес. — 15,0; от 3 до 4 дес. — 47,1 проц.

Только 5,5 проц. помещичьих крестьян Симбирской губернии получили земли достаточно для ведения сельского хозяйства; остальные оказались малоземельными или безземельными[49]. Поэтому крестьяне вынуждены были идти в кабалу к прежнему помещику на «отработки» или на фабрики и заводы, чтобы заработать средства к существованию и уплатить многочисленные платежи.

В наихудших условиях оказались «дарственники» — крестьяне, получившие от помещиков бесплатно «в дар» четвертные и меньше наделы. В 1878 году они составляли в Симбирской губернии около 20 проц. бывшего крепостного населения.

Дворовые и фабричные, не имевшие до реформы земельных наделов, совсем не получили их и сразу вынуждены идти работать по найму.

Кроме того, до указа 2 марта 1858 года, запретившего перевод в дворовые, помещикам удалось часть своих крестьян перевести в дворовые или на месячину, этим самым лишить их земли и присоединить ее к своей. В Симбирской губернии количество дворовых возросло: вместо 10609 душ м. п. (мужского пола) по 9-й ревизии их стало 12910 душ м. п. по 10-й ревизии.

Таковы основные черты реформы 1861 года, проведенной крепостниками, направившими развитие капитализма в сельском хозяйстве России по пути медленного и постепенного перерастания прежнего крепостнического помещичьего хозяйства в капиталистическое.

В целом, несмотря на все это, В. И. Ленин оценивал реформу 1861 года как буржуазную, направившую развитие России на капиталистический путь. «...Реформа — продукт развития товарного хозяйства, — писал В. И. Ленин, — и... весь ее смысл и значение состояли в том, что разрушены были те пути, которые сдерживали и стесняли развитие этого строя»[50]. Реформа — первый шаг по превращению помещичьей монархии в монархию буржуазную.

## РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СУКОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Материалы этого раздела используются учителем при прохождении темы «Россия в 70—начале 80-х годов XIX века». После того, как учащиеся ознакомятся с особенностями развития капитализма после реформы 1861 года и развитием сельского хозяйства, учитель при изучении развития капитализма в промышленности может на примере суконной промышленности Симбирской губернии показать картину хода промышленного переворота в этой отрасли и превращения мануфактур в фабрики. Здесь же приводятся основные данные о начавшемся формировании рабочего класса в суконной про-

мышленности (см. программу средней школы по истории, стр. 33). и учебник по истории СССР для 9-го класса § 49, стр. 234—237). На случай, если материал послужит темой доклада или сообщения в историко-краеведческом кружке школы, в конце этого материала даются выводы по истории суконной промышленности Симбирской губернии. Кроме того, в этом случае рекомендуется использовать дополнительный материал.[51]

Реформа 1861 года, затронув все суконные предприятия губернии, тем самым оказала большое влияние на развитие суконной промышленности Симбирской губернии. Во-первых, она изменила социальную структуру (природу) суконной промышленности губернии: суконная промышленность из вотчинной превратилась в капиталистическую промышленность. Во-вторых, она изменила технико-экономическую структуру суконной промышленности: проходивший в этот период промышленный переворот превратил капиталистическую мануфактуру в фабрику. Конкретными проявлениями этих изменений были: снижение объема производства, временное прекращение работы, сдача в аренду и продажа купцам бывших вотчинных предприятий, а также ликвидация дворянами своих мануфактур. Процесс превращения бывших вотчинных мануфактур в капиталистические фабрики, будучи длительным и разнообразным, варьировался в зависимости от глубины кризиса мануфактуры, намерений и финансовых возможностей владельца и других обстоятельств.

В 1861—1862 годах сумма суконного производства в губернии снизилась на 20 проц. по сравнению с 1860 годом, причем в 1862 году рельефнее обнаружилось перемещение производства с дворянских мануфактур на купеческие[52].

Реформа 1861 года крепко ударила по дворянским мануфактурам, выбив многих совсем из колеи. Одни владельцы, не имевшие возможности перейти к работе по-новому, временно закрывали свои мануфактуры (в 1862 году не работало 5 мануфактур, в 1863—1864 гг. — 14 мануфактур). Другие — сдавали свои предприятия в аренду купцам, и в 1862—1864 годах было сдано 13 мануфактур. Третьи, придя к выводу, что суконные предприятия становятся для них обузой, продавали их купцам, и за 1861—1885 годы было закрыто 14 мануфактур.

Причинами закрытия и перехода бывших вотчинных суконных мануфактур в руки купцов являлись: отсутствие капиталов у дворян и их сословная неспособность возглавить производство в новых условиях; резко сократившиеся суконные поставки в 1859—1863 годах; узость внутреннего рынка и недостаток рабочих на суконных предприятиях в 1861—1864 годах, вызванный уходом части рабочих в сельское хозяйство после реформы 1861 года.

В суконной промышленности Симбирской губернии за первое же двадцатилетие после 1861 года произошли значительные изменения в количественном и качественном отношениях. Число мануфактур вместо 35 стало 24 (68 проц. к 1861 году), но число станов увеличилось с 2355 до 3365 (137 проц. к 1861 году). Выработка в аршинах увеличилась больше чем в два с половиной раза, а по сумме производства — вчетверо, при неизменном числе рабочих. Фабрики стали вдвое крупнее — в среднем на фабрику вместо прежних 67 станов приходилось 140 станов. Повысилась средняя выработка фабрик, в аршинах почти вчетверо (с 60 тыс. до 229 тыс. аршин), а по сумме производства — вшестеро (с 47 тыс. до 283 тыс. рублей) при неизменном числе рабочих. Следовательно, повысилась выработка одного рабочего с 160 до 423 аршин (свыше чем в 2,5 раза), а по сумме производства с 127 до 524 рубля (вчетверо); труд рабочего стал более производительным.

Изменения в суконном производстве Симбирской губернии (как количественного, так и качественного порядка) базировались на промышленном перевороте (ввод новой техники, переход на пар), проходившем в этой отрасли и означавшем превращение мануфактур в фабрики.

Проблема промышленного переворота в русской промышленности давно привлекала внимание советских исследователей, но до сих пор не получила исчерпывающего решения. Исследователи применительно к отдельным отраслям русской промышленности устанавливают разные сроки начала и завершения промышленного переворота, нет единомыслия и по темпам его прохождения[53]. В. И. Ленин, установивший три стадии в развитии русской промышленности, отличавшиеся «прежде всего раз-

личным укладом техники», указал на огромные социальные последствия, которые создаются этими различиями в технике, в частности переход мануфактуры в фабрику считал важнейшим этапом в развитии капитализма в России. «Применение паровых двигателей к производству является одним из наиболее характерных признаков крупной машинной индустрии», — писал он[54]. Поэтому рассмотрим данные по этому вопросу на суконной промышленности губернии.

Первые паровые машины появились около 1850 года на Ишеевской, Полдомасовской и Ундоровской мануфактурах. Однако они еще не играли заметной роли. Накануне 1861 года паровые машины появились на двух самых крупных мануфактурах: купеческой — Старо-Тимошкинской и дворянской — Румянцевской. Массовый перевод предприятий на паровую тягу начался после 1861 года и закончился в 80-х годах. Об этом убедительно говорит нижеследующая таблица:

| Годы | Фабрики | | В том числе | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | | Конная | | вода | | пар-вода | |
| | число | % | число | % | число | % | число | % |
| 1850 | 20 | 100 | 6 | 30 | 11 | 55 | 3 | 15 |
| 1861 | 35 | 100 | 1 | 3 | 29 | 82 | 5 | 15 |
| 1879 | 24 | 100 | — | — | 7 | 29 | 17 | 71 |
| 1884 | 21 | 100 | — | — | 5 | 24 | 16 | 76 |

Выросло и число паровых двигателей, их мощность за этот период. Это видно из нижеследующей таблицы:[55]

| Годы | Рост паровых двигателей на фабриках | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | фабрики | | паровые маш | | в них сил | | средняя мощность пар. машин |
| | число | % | число | % | число | % | |
| 1850 | 3 | 100 | 3 | 100 | 28 | 100 | 10 |
| 1861 | 5 | 167 | 6 | 200 | 98 | 350 | 15 |
| 1879 | 17 | 567 | 25 | 833 | 542 | 1936 | 21 |
| 1884 | 16 | 533 | 25 | 833 | 540 | 2285 | 25 |

Эти данные показывают, что за последние 11 дореформенных лет число паровых двигателей на суконных предприятиях Симбирской губернии увеличилось **вдвое** (с 3 до 6), а мощность их в **3,5 раза**; за первые же 23 пореформенных года число паровых двигателей увеличилось вчетверо (с 6 до 25), а мощность их в **6,5 раза** (с 98 до 640). В целом за 34 года (1850—1884) число паровых двигателей увеличилось в восемь раз, а мощность их в 23 раза. Следовательно, в основном переход к пару проходил **после 1861 года**, но пореформенный темп перевода на паровую тягу мало отличался от дореформенного, что является свидетельством замедленного внедрения паровых двигателей в суконное производство губернии. Одновременно шел процесс внедрения новейших текстильных машин. В итоге к 1879 году 92 проц. продукции (в аршинах и по сумме производства) производилось на фабриках, приводимых паром и водой.

Однако промышленный переворот в этой отрасли проходил медленно в силу специфики симбирской суконной промышленности. Вотчинные предприятия, сдаваемые в аренду, известное время находились в двухозяйском положении и это пагубно отражалось на переоснащении предприятий. Дешевый крепостной труд был плохой предпосылкой к внедрению машин, а безденежье дворян не позволяло им делать большие капиталовложения. Поставки сукон в казну, снимавшие заботу о вольном рынке и о конкуренции на нем, косвенно также мешали техническому прогрессу. Играли свою роль также узость внутреннего рынка и феодальные пережитки, оставшиеся в нашей деревне после 1861 года, тем более, что все суконные фабрики находились в сельской местности.

Промышленный переворот вызвал и социальные изменения. Он порождал большой рост промышленной продукции, машинное производство являлось предпосылкой для кризисов производства. Промышленная техника меняла структуру и квалификацию рабочих, высокое творческое искусство рабочего, достигнутое при ручном труде, уже изрядно поколебленное мануфактурой, теперь становилось ненужным. Переход к машине позволил владельцам шире применять более дешевый женский и детский труд.

После 1861 года началось формирование рабочего класса в суконной промышленности, кадры которого стали складываться еще до реформы, когда на суконных предприятиях работали крепостные рабочие и вольнонаемные из государственных и удельных крестьян, мещан и других прослоек некрепостного населения. По реформе 1861 года примерно 25 процентов бывших крепостных рабочих симбирских суконных вотчинных мануфактур вовсе не получили никаких земельных наделов и вынуждены были продавать свою рабочую силу. Это были основные кадры, из которых стал формироваться рабочий класс промышленности. Дополнительным источником формирования рабочего класса были дворовые, безземельные и малоземельные крестьяне, «дарственники» и некоторые другие, не получившие земельные наделы или получившие их в ничтожном размере. Процесс формирования рабочего класса в суконной промышленности сопровождался ростом применения женского и детского труда на предприятиях. Если в 1866 году мужчины-рабочие составляли 50 процентов, а женщины и малолетние — другую половину поровну, то в 1875 году мужчин на предприятиях было 38 проц., а женщин и малолетних — 62 проц. На отдельных предприятиях число женщин и малолетних увеличивалось до 70 проц.

На основе всего вышеизложенного о развитии суконной промышленности Симбирской губернии можно сделать следующие выводы:

Суконное производство в Симбирской губернии имеет двухсотлетнюю историю (1754—1960 гг.) и долгое время занимало значительное место в суконной промышленности России и являлось ведущей отраслью промышленности губернии.

Суконная промышленность Симбирской губернии в период 1754—1880 годов прошла все три стадии развития капитализма. Мануфактурный период продолжался в суконной промышленности Симбирской губернии более ста лет (1754—1861 гг.) почти исключительно в своеобразной форме вотчинной мануфактуры.

История вотчинной суконной мануфактуры Симбирской губернии является яркой и убедительной иллюстрацией и подтверждением ленинского положения о самобытном явлении в русской истории, состоящем в приме-

нении крепостного труда к промышленности (В. И. Ленин).

Вотчинные суконные мануфактуры возникли в обстановке начавшегося кризиса феодально-крепостнической системы, развития товарно-денежных отношений и роста товарного производства в сельском хозяйстве. Они являлись одной из форм предпринимательства дворян с целью повышения доходности их хозяйства. Поэтому утверждение, что вотчинные суконные мануфактуры появились в результате стремления некоторых дворян найти приложение образовавшимся от сельского хозяйства излишкам капитала опровергается историей симбирских суконных мануфактур.

Вотчинная суконная мануфактура в Симбирской губернии, просуществовав более ста лет, претерпела за это время большие изменения. Возникнув на базе феодальных производственных отношений, она под влиянием разложения феодально-крепостного строя и роста капиталистических отношений, переживая кризис, постепенно утрачивала свой феодальный характер и приобретала черты нового капиталистического уклада. Однако вотчинные мануфактуры Симбирской губернии очень медленно приобретали элементы капиталистического уклада и долгое время оставались на положении мануфактур промежуточного, переходного типа от чисто вотчинной к капиталистической мануфактуре. Реформа 1861 года ускорила процесс разложения и упадка вотчинных мануфактур Симбирской губернии и привела к их ликвидации. К исходу первого пореформенного двадцатилетия из 31 бывшей вотчинной суконной мануфактуры 13 мануфактур было закрыто самими дворянами, 12 — продано купцам, 3 — находились в аренде у купцов и лишь 3 — остались у дворян, превратившись в фабрики. На смену вотчинной мануфактуре пришла сначала капиталистическая мануфактура, а потом и фабрика.

Промышленный переворот, превративший мануфактуру в фабрики, ускорил концентрацию суконного производства; вместо прежних 35 предприятий стало 24, но они стали более крупными; их производственная мощность увеличилась в 2,5 раза при том же числе рабочих.

После реформы 1861 года началось формирование рабочего класса суконных фабрик Симбирской губернии, кадры которого в известной степени сложились до

1861 года. Источниками формирования рабочих были бывшие дворовые, безземельные и малоземельные крестьяне. Большее применение в суконном производстве получил женский и детский труд. На отдельных предприятиях он достигал 70 проц. от труда всех рабочих.

## ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. подробнее об этом в книге Н. П. Гриценко «Очерки по истории города Симбирска-Ульяновска и Ульяновской области», ч. I, 1648—1861, Ульяновск, 1948, стр. 8—26.

[2] Е. И. Заозерская. Торги и промыслы гостиной сотни Среднего Поволжья, сборник «Петр Великий» под ред. Андреева, М.-Л., 1947, стр. 237.

[3] П. Мартынов. Гор. Симбирск за 250 лет его существования, Симбирск, 1898, стр. 258.

[4] И. К. Кирилов. Цветущее состояние Всероссийского государства, кн. 1—2, М., 1831, стр. 36.

[5] Крупнейшими помещиками нашего края являлись: графы Орловы-Давыдовы, имевшие накануне реформы 1861 года 194 тыс. десятин земли (Самарская лука, в том числе и знаменитые Жигулевские горы и леса, примыкавшее к ней левобережье Волги) в Симбирской губ. им принадлежало 83 тыс. десятин; Самарины и Мятлевы — по 40 тыс. десятин; Левашевы — 33 тыс. дес., Воейковы — 18 тыс., Кротковы и Языковы — по 16 тыс. дес. и многие другие.

[6] В. И. Семевский. Крестьяне в царствование Екатерины II, т. I, СПБ, 1903, стр. 31.

[7] Т. Масленицкий. Топографическое описание Симбирского наместничества, рукопись 1785, стр. 30 (хранится в Центральном государственном военно-историческом архиве в Москве (ЦГВИА), фонд ВУА, дело 19026).

[8] Четверть — старинная мера «сыпучих тел», равная примерно 8 пудам.

[9] И. Голицын. Статистические таблицы Всероссийской империи, М., 1907, стр. 14.

[10] Евд. Зябловский. Землеописание Российской империи, СПБ, 1810, ч. IV, стр. 273.

[11] Л. В. Тенгоборский. О производительных силах России, ч. 2, М., 1855, стр. 210.

[12] Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России, т. I, СПБ, 1862, стр. 195.

[13] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 866, оп. 1, д. 142.

[14] ГАУО, ф. 147, оп. 63, д. 161.

[15] ГАУО, ф. 274, оп. 1, д. 150, л. 149.

[16] Т. Масленицкий, указ. соч., стр. 129 и ниже.

[17] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19023.

[18] Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Экономические примечания и материалы Генерального межевания Симбирской губернии, д. 1.

[19] Таблица составлена на основании следующих данных: 1783 г.— Т. Масленицкий, указ. соч., стр. 129 и ниже; 1800 г. — ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19023; 1810 г. — ЦГАДА, ф. Экономические примечания и материалы Генерального межевания Симбирской губернии дд. 3, 6, 10, 17, 19, 22, 24, 44.

[20] Н. П. Павленко. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века, М., 1953, стр. 362.

[21] Т. Масленицкий, указ. соч., стр. 133 и ниже.

[22] Т. Масленицкий, указ. соч., стр. 22.

[23] Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1290, оп. 1, д. 24, лл. 44—50, 1829 г.

[24] Таблица составлена на основании следующих источников:

1783 г. — ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19026;

1800 г. — ЦГАДА, ф. Экономические примечания и материалы Генерального межевания. Симбирская губ., д. 1, и др.

1810 г. — ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19023, Описание и алфавит к атласу Симбирской губернии;

1850 г. — ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19030.

1861 г. — А. Липинский. Материалы для географии и статистики России, Симбирская губерния, ч. 2, СПБ, 1868, стр. 198—202, 225—229.

[25] И. Герман. Статистическое описание России. С.-Петербург — Лейпциг, 1790, таблица к стр. 379 (на немецком языке).

[26] ЦГИАЛ, ф. 17, оп. 1, д. 234, л. 25.

[27] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 411.

[28] «Журнал мануфактур и торговли», 1831, № 7, стр. 46—73.

[29] А. Липинский. Указ. соч., ч. 2, стр. 34.

[30] А. Ф. Яковлев. Экономические кризисы в России, М., 1955, стр. 65.

[31] Полное собрание законов Российской империи, изд. 2, т. XXII, № 21033.

[32] Цифры даны на основании следующих данных: 1828 г. — ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 1, д. 24, 1829; «Журнал мануфактур и торговли», 1831, № 7, стр. 46—73;

1861 г. — А. Липинский, указ. соч., ч. 2, стр. 76—79. Кроме того, сведения уточнялись на основании других архивных источников.

[33] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19029, лл. 233—251.

[34] Журнал Симбирского губернского по крестьянским делам присутствия, № 41, 1861 г.

[35] «Симбирские губернские ведомости», № 41, 1862 г.

[36] «Симбирские губернские ведомости», № 25, 1860 г.

[37] «Симбирские губернские ведомости», № 97, 1866 г.

[38] Крупный технолог и знаток русской промышленности, с горечью переживавший отсталость русской промышленности и немало сделавший для ее развития, профессор Казанского университета М. Я. Киттары был в восторге от этого сукна и дал ему очень высокую оценку: «Вот какие есть фабрики на Руси православной и где же? не в Москве, не в Петербурге, а где-то в Симбирской губернии, — писал он в своем отзыве, — ... все, что мы признаем первоклассным, перворазрядным должно смириться перед фабрикой Карсунского уезда, скромно представившей четыре половинки (куска — И. Р.). Они составили для знатоков истинное украшение выставки, образцы, к которым надо стремиться». В частности, обращало на себя внимание черное армейское сукно в 1 руб. 5 коп. за аршин... «Оно бьет всех остальных экспонентов: добротность, мягкость, нежность таковы, что трудно вообразить себе солдата в сукне подобного рода», — говорит Киттары».

Обозрение С.-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 г. М. Я. Киттары, СПБ, 1861, стр. 117—118.

[39] «Симбирские губернские ведомости», № 5, 1863 г.

[40] В 1864 г. Игнатовскую мануфактуру арендовали сроком на 12 лет купцы Козлов П. И. и Виноградов И. А., а после этого Виноградов И. А. стал хозяином.

[41] ГАУО, ф. 124, оп. 4, д. 789, л. 542.

[42] Там же, ф. 317, оп. 7, д. 39, л. 2.

[43] А. Тройницкий. Крепостное население в России по 10-й народной переписи. СПБ, 1861, стр. 26 и ниже.

[44] Проекты положений Симбирского дворянского комитета, М., 1858.

[45] Положения 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, СПБ, 1861, Приложения, стр. VI—VII.

[46] П. А. Зайончковский, Отмена крепостного права в России, М., 1954, стр. 207.

[47] Военно-статистический сборник, вып. IV, СПБ, 1871, отд. 2, стр. 188.

[48] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 94—95.

[49] П. А. Зайончковский, Отмена крепостного права в России, М., 1954, стр. 277.

[50] «Ленинский сборник», т. XXXIII, стр. 16.

[51] См. подробнее об этом статьи: Ромашина И. С. «Кризис вотчинной мануфактуры и развитие капитализма в суконной промышленности Симбирской губернии (1754—1880 гг.)» — Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института им. И. Н. Ульянова, т. X, вып. 4, Ульяновск, 1957 г. и «Начало формирования, положение рабочего класса и классовая борьба на суконных фабриках Симбирской губернии в пореформенный период (1861—1800 гг.)» — Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института им. И. Н. Ульянова, вып. VIII, Ульяновск, 1956 г.

[52] ЦГИАЛ, ф. 1281, оп. 6, д. 27, 1862 г., л. 11.

[53] См. работы. М. Ф. Злотников. От мануфактуры к фабрике, «Вопросы истории», № 11—12, 1946, стр. 31—48; С. Г. Струмилин, Промышленный переворот в России, М., 1944; К. А. Пажитнов, К вопросу о промышленном перевороте в России, «Вопросы истории», № 5, 1952, стр. 68—76; В. К. Яцунский, Промышленный переворот в России, «Вопросы истории», № 12, 1952, стр. 48—70; К. А. Пажитнов, Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность, М., 1955 г. и некоторые другие.

[54] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 443.

[55] Обе таблицы составлены на основании данных: 1850 г. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19029, лл. 233—251; 1861 г. — А. Липинский, указ, соч. ч. II, стр. 82, 89; 1879 г. — Указатель фабрик и заводов Европейской России, П. А. Орлов, СПБ, 1881 г., стр. 28—30; 1884 г. — тоже, издание II, СПБ, 1887 г., стр. 18—19. Сведения эти дополнены и уточнены данными ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 7, лл. 115—135; оп. 8, д. 12, лл. 8—9, 110—117 и некоторыми другими.

## ХРОНОЛОГИЯ ПО СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

(наиболее важные события)

| | |
|---|---|
| 1372 | Основан г. Курмыш на р. Суре при устье р. Курмышки. |
| 1552 | Основано Иваном IV во время похода на Казань — Промзино-Городище (Сурское) при впадении р. Промзы в Суру. |
| | Основан Иваном IV г. Алатырь при впадении р. Алатырь в Суру. |
| 1586 | Основана крепость Самара при впадении р. Самарки в Волгу. С 1688 — город Самара, с 1935 — гор. Куйбышев. |
| 1598 | Основан Ардатов (село Ново-Троицкое, Ардатово тож.). С 1780 — город. |
| 1626 | Основан Мелекесс при впадении р. Мелекесс в Черемшан. |
| 1636 | Строительство Алатырской засеки. |
| 1647 | Основан Карсун, с 1728 — город. |
| — | Строительство засечной линии между реками Сура и Барыш на 53 верстах. |
| 1648 | Основан г. Симбирск (Ульяновск) окольничем, впоследствии боярином Богданом Матв. Хитрово. |
| 1648—54 | Строительство укрепленной засечной линии от р. Барыш до р. Волги через Н. Ломов — Малый Карсун (Ст. Погорелово) — Уренск (Баз. Урень) — Тагаев (Тагай) — Юшанск — Симбирск. |
| 1652 | Основан город (пригород) Белый Яр. Приписан к Казани, с 1667 — к Симбирску. |
| 1650 | Основан пригород Тагай. |
| 1652—56 | Строительство Закамской укрепленной черты (вала) (Белый Яр — Ерыклинск — Тиинск... Мензелинск). |
| 1660 | Открытие в г. Карсуне ярмарки (троицкой). |
| 1666 | Основана Сенгилеевская казачья слобода. С 1780 — город Сенгилей. |
| 1683 | Основан гор. Сызрань. |
| 1708 | По указу Петра I г. Симбирск с уездом включен в Ка- |

занскую губернию. К Симбирску приписаны пригороды: Белый Яр, Ерыклинск, Усолье (в Жигулях), Карсун Малый Карсун (ст. Погорелово), Уренск (Баз. Урень), Тагай, Юшанск, Тальск, Аргаш, Сурский острог и города: Алексеевск, Самара, Сызрань и Петровск.

1717 г. Симбирск с пригородами присоединен к Астраханской губ.

1718—28 Образована Симбирская провинция, к ней приписаны: Юшанск, Тагай, Уренск, Аргаш, Сурский острог, Сызрань, Петровск, Сенгилей, Кашпир, Дмитриев (Хвалынск) и Самара с уездом; Курмыш, Инсар и Саранск приписаны к Алатырской провинции Нижегородской губ.

1728 Основана первая бумажная (Тальская) фабрика в Карсунском уезде нижегородским купцом Еремеем Масленниковым с товарищами (посессионная). Закрылась в 1855 г.

1728 Симбирская провинция вновь причисляется к Казанской губ.

1737 Основана крепость (и город) Ставрополь.

1754 Основана первая суконная мануфактура в Симбирском крае ген. Леватевым (Алатырский округ).

1768 Основана крупнейшая суконная мануфактура кн. Голициной в Тереньге, Симбирского округа (100 ткацких станов, 1433 рабочих). Закрыта в 1880 г.

1779 Алатырская провинция, Ардатов и Курмыш присоединяются к Казанской губ.

1780 Основан г. Буинск на р. Карле (преобразован из дер. Афонасовой, основанной в 1691 г.).

1780 Образовано Симбирское наместничество (фактически губерния) в составе 13 уездов (Алатырский, Ардатовский, Буинский, Канадейский, Карсунский, Котяковский, Курмышский, Самарский, Сенгилеевский, Симбирский, Ставропольский, Сызранский и Тагайский).

1792 Основана помещиком С. Г. Мельгуновым суконная мануфактура в с. Мулловке Ставропольского уезда (ныне Мулловская суконная фабрика Мелекесского района).

1796 Симбирское наместничество преобразуется в губернию. Три уезда — Канадейский, Котяковский и Тагайский — упраздняются.

1797 От упраздненной Пензенской губ. к Симбирской присоединяются Саранский и Инсарский уезды. Сенгилеевский и Ардатовский уезды ликвидируются.

1798—1821 Генеральное межевание в Симбирской губ.

1801 К восстановленной Пензенской губ. отошли Саранский и Инсарский уезды.

1802 Вновь восстановлены в Симбирской губ. Сенгилеевский и Ардатовский уезды.

1802 Основана помещиком С. Е. Кротковым суконная мануфактура в Ишеевке Симбирского уезда (ныне Ишеевская суконная фабрика им. Гимова).

1817 Прошел по Волге мимо Симбирска первый пассажирский пароход.

1821 Основана помещиком И. Ф. Воейковым суконная мануфактура в с. Самайкине Сызранского уезда (ныне бумажная фабрика им. Дзержинского Ново-Спасского района).

1825 Основана помещиком Д. С. Кротковым суконная мануфактура в с. Гурьевке Карсунского района (ныне суконная фабрика им. Гладышева в г Барыше).

1835 Передача всех казенных крестьян и лашман в удельное ведомство.

1845 Основана помещиком Я. Ф. Прибыловским суконная мануфактура в с. Измайловке Карсунского уезда (ныне суконная фабрика им. Свердлова Барышского района).

1848 Основана помещиком А. А. Протопоповым суконная фабрика в с. Румянцеве Карсунского уезда (ныне крупнейшая суконная фабрика им. В. И. Ленина Барышского района).

1849 Основана купцом С. А. Акчуриным суконная фабрика в с. Старо-Тимошкине Сенгилеевского уезда (ныне крупнейшая суконная фабрика им. III Интернационала Барышского района.

1850 Основана кн. А. А. Долгоруковым суконная фабрика в с. Игнатовке Сенгилеевского уезда (ныне суконная фабрика им. Ст. Разина Майнского района).

1852 К образовавшейся Самарской губернии отошли от Симбирской губ. Самарский и Ставропольский уезды.

1853 Основана помещиком В. П. Языковым суконная фабрика в с. Языкове Симбирского уезда (ныне суконная фабрика имени Калинина Майнского района).

1858 9 марта — Рескрипт об улучшении быта помещичьих крестьян. 25 июня — создан губернский дворянский комитет (закончил работу 23 декабря 1858 г.).

1859 Открыта первая частная типография Вас. Вас. Черникова.

1859 Открыто правильное пассажирское движение на Волге пароходами общества «По Волге».

1859 Учреждено в Симбирске общество сельского хозяйства.

1860 Открыт первый телеграф в Симбирске и Сызрани.

1861 Падение крепостного права. Изданы Манифест и «Положения 19 февраля 1861 года».

1862 4 марта открыло действие Симбирское губернское по крестьянским делам присутствие.

1862 В г. Симбирске открыта первая губернская сельскохозяйственная выставка.

1863 26 июня издано «Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных».

1863 Учрежден в г. Симбирске городской общественный банк.

1863 Открыта в г. Симбирске городская сберегательная касса.

1864 13—21 августа в г. Симбирске произошли большие пожары, истребившие почти весь город.

1866 20 февраля созвано первое Симбирское губернское земское собрание (с 17 марта начала работать губернская земская управа).

1866 Издан закон «О поземельном устройстве государственных крестьян».

1866 Открыто симбирское отделение государственного банка.

1869 Открыты в губернии участки мировых судей.

1870 Открыт окружной суд в г. Симбирске.

1871 Открыто в г. Симбирске ремесленное училище (графа Вл. Вл. Орлова-Давыдова).

1871 25 февраля начала работу Симбирская городская дума.

1872 Учреждено общество взаимного кредита в г. Симбирске.

1873 Открыто Симбирское отделение Волжско-Камского коммерческого банка.

1874 Открыта Моршанско-Сызранская железная дорога, проходившая по Сызранскому уезду Симбирской губ. 106 верст (ст. ст. Сызрань, Репьевка, Ново-Спасская, Прасковьино, Никулино).

1874 Около г. Сызрани открыт братьями Воейковыми первый в России асфальтовый завод.

1877 Открыта Оренбургская железная дорога (Батраки — Оренбург).

1880 Открыт сызранский мост через Волгу.

**1881—86** Экономический кризис глубоко затронул суконную промышленность губернии: из 24 суконных фабрик осталось 18.

**1882** Учреждено «Общество Сызрано-Печерской асфальтовой и горной промышленности». Открыт асфальтовый завод в с. Печерское Сызранского уезда.

**1886** Открыты отделения Дворянского и Крестьянского поземельных банков в г. Симбирске.

И. С. РОМАШИН

Очерки экономики Симбирской губернии XVII—XIX вв.

Отв. за выпуск Н. М. ЛОГИНОВ.

---

ЗМ00359 Заказ 3106. Тираж 2000 экз.

Подписано к печати 15/V-61 г. Объем $3^1/_4$ п. л., Цена 7 коп.

## ОПЕЧАТКИ

| Стр. | Строка | Напечатано | Следует читать |
|---|---|---|---|
| 33 | 18 снизу | барщины | общины |
| 44 | 7 снизу | 1907 | 1807 |
| 51 | 7 сверху | 1862 4 марта | 1861 |

Цена 7 коп.